

сказываютъ о чудномъ дѣйствіи оптическаго обмана въ странѣ сей. Занимавшись военною съемкой въ минувшую кампанію, помянуныя Гг. Офицеры собственнымъ опытомъ могли лучше всякаго другаго убѣдиться въ истинѣ тѣхъ показаній, кои мы переводимъ изъ одного Англійскаго Журнала.

»Дѣйствіе оптическаго обмана неменѣе удивительно въ странѣ сей, какъ и въ Египтѣ, и еще разнообразнѣе. Въ продолженіе дня, воздухъ безпрерывно находится въ волнистомъ движеніи на пространныхъ и голыхъ равнинахъ Персіи. Видъ опдаленныхъ предметовъ оныя сего измѣляется: они какъ бы зыблются, переменяютъ образъ свой и скрываются по произволу стнхлин, проникнутой лучами свѣта. Въ промежутокъ одной минуты, какая шибудь гора являлась въ видѣ великолѣпнаго пика; видишь, что она еще подымается, доходитъ до чудной вышины, расширяется на вершинѣ, кажется огромнымъ грибомъ, косто сплещетъ съ каждымъ мгномъ становится пошѣе; вершина расплещается, и въ одно мгновение, видишь передъ собою подобіе стопа. Если бы инженеръ вздумалъ поставивши вѣхи или другіе знаки на вершинахъ горъ, для съемки мѣстности, по крайне бы обманулся: направленія, располнія, вышины—все было бы измѣнено. Слои глины, по которому проведены борозды дождевыми потоками, представлявши собою, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, видъ пышнаго города, съ круглыми крышами, обедскими и минаретами: съ приближеніемъ чловѣка все исчезнетъ; и даже, къ большому его стыду, оны увидишь, что сей огромный предметъ, который желалъ оны разсмотрѣть поближе, былъ только небольшою бугоркомъ земли, шаговъ на десять въ длину. Здѣсь беспрестанно принимаешь издали дышей за великановъ, ословъ за слоновъ, козъ за верблюдовъ и кустарники за высокія деревья. Часто зрѣлище сіе бываешь прѣлпно; иногда однако жъ, оно досаднымъ образомъ разочарываетъ путешника. Располніе въ 12 миль Англійскихъ (*) такъ уменьшася сичъ оптическимъ обманомъ, что кажешся не болѣе двухъ миль. Предметы, коихъ нельзя бы было видѣть, когда бы воздухъ былъ спокоенъ, такъ поднимаются вверхъ и приближаются оны преломленія лучей, что, кажешся, мгномъ ихъ достигнешъ; хотя они опдалены еще на 25 миль; и это весьма огор-

(*) Англійская (не морская) миля составляетъ около версты съ шрестью нашей мѣры.

часть путешественника въ такомъ краю, какъ Персія, гдѣ ничто не манишь взоровъ, ничто не занимаетъ по упоминительной и скучной дорогѣ.

С М Ъ С Ъ.

Въ концѣ изтекшаго года вышла въ свѣтъ *Некрологія Генерала отъ Кавалеріи Н. Н. Равскаго*, умершаго 16 Сент. 1829. Сіе сжатое обозрѣіе, писанное, какъ намъ кажется, чловѣкомъ, свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ, отличаетъ благороднаго шеплошаго слога и чувствъ. Желательно, чтобы по же перо описало прославленныя подвиги и приватную жизнь героя и добродѣтельнаго чловѣка. Съ удивленіемъ замѣтили мы непонятное упущеніе со стороны невѣстнаго Некролога: оны не упомянулъ о двухъ опрокахъ, приведенныхъ опцомъ на поля сраженій въ кровавомъ 1812-мъ году!... Опсечество шого не забыло.

Князь Вяземскій перевелъ и скоро напечатаетъ славный романъ Бенж. Конспана. *Адольфъ* принадежитъ къ числу *двухъ или трехъ романовъ*,

Въ которыхъ оспразился въкъ,
И современный чловѣкъ
Изображенъ довольно вѣрно
Съ его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой,
Мечтаньямъ преданной безмѣрно,
Съ его озлобленнымъ умомъ,
Кипящимъ въ дѣйствіи пущомъ (*).

Бенж. Конспанъ первый вывелъ на сцену сей характеръ, въ послѣдствіи обнародованный гениемъ Лорда Байрона. Съ непрерывнымъ ожидаемъ появленія сей книги. Любопышно видѣть, какимъ образомъ опытное и живое перо Кн. Вяземскаго побѣдило шрудность метафизическаго языка, всегда спройнаго, свѣтскаго, часто вдохновеннаго. Въ семъ опношеніи, переводъ будетъ истиннымъ созданіемъ и важнымъ событіемъ въ Исторіи нашей Литературы.

(*) *Евг. Омбсидъ*, гл. VII.

Печатаешь позволяешся. Санктпетербургъ, Декабря 30-го дня 1829 года. Цесоръ К. *Сербиновичъ*.